

Оксана
Монахова

Москвички

Великие женщины,
изменившие столицу

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 929(470-25)
ББК 63.3(2)-8
М77

Во внутреннем оформлении использована фотография:
© Александр Гладштейн / РИА Новости

Монахова, Оксана Владимировна.

М77 Москвички : великие женщины, изменившие столицу /
Оксана Монахова. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-04-195129-0

Двадцать женщин — двадцать невероятных историй об актрисах, балеринах, предпринимательницах, женах, матерях и бабушках. Оксана Монахова, историк и автор курсов «Московский модерн» и «Женщины в большом городе» рассказывает, как женщины столицы изменили ее облик, стали знаменитыми на весь мир и во многом опередили свое время.

Их судьбы, порой, похожи на драматичный сериал. Взлеты и падения на пути к мечте, упорный труд, настоящая любовь и горькое разочарование. Книга проведет вас по истории жизни Фаины Раневской, Марии Морозовой, Агрипины Абрикосовой, Надежды Ламановой, Майи Плисецкой, Софья Ковалевской и других знаменитых жительниц столицы.

Все они оставили свой след в Москве — в домах-усадебках, картинных галереях, съемных квартирах, на мемориальных табличках и в названиях улиц. Узнайте, где в городе можно соприкоснуться с нашими героинями, увидеть плоды трудов и талантов настоящих москвичек.

УДК 929(470-25)
ББК 63.3(2)-8

© Лоскутова А., макет, 2025
© Матвеева В., обложка, 2025
© ИП Москаленко Н.В., оформление, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-195129-0

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

6

МАРИЯ ЕРМОЛОВА:
«героическая симфония русского
театра»

8

ФАИНА РАНЕВСКАЯ:
в поисках искусства

20

ЛЮБОВЬ ОРЛОВА:
актриса, которая умеет делать все

30

МАРИЯ МОРОЗОВА:
история матушки Саввы Морозова

42

БАРВАРА МОРОЗОВА:
блистательная благотворительница
и меценатка

54

ВЕРА ФИРСАНОВА:
бизнес-леди дореволюционной России

66

МАРГАРИТА МОРОЗОВА:
сказка про Золушку
80

ЗИНАИДА МОРОЗОВА:
история «русского самородка»
90

АГРИППИНА АБРИКОСОВА:
история матери 22 детей
104

ЕЛИЗАВЕТА МАМОНТОВА:
супруга Саввы Мамонтова и большой
друг художников
112

ВЕРА ТРЕТЬЯКОВА:
история любви основателя знаменитой
Третьяковки
124

ЕВФИМИЯ НОСОВА (РЯБУШИНСКАЯ):
женщина-коллекционер
136

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА:
основательница Марфо-Мариинской
обители
146

ВЕЛИКИЙ МОДЕЛЬЕР НАДЕЖДА ЛАМАНОВА:
легенда российской моды
162

НАДЕЖДА ЗАБЕЛА-ВРУБЕЛЬ:
ангел-хранитель Михаила Врубеля
176

ИЮЛА ТОРНАГИ:
итальянка с русской душой и жена
Федора Шаляпина
188

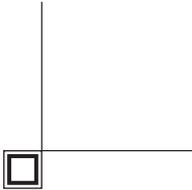
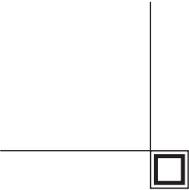
МАИЯ ГЛАЙСЕЦКАЯ:
история Кармен
200

МАРИЯ ЧЕХОВА:
история младшей сестры А. П. Чехова
214

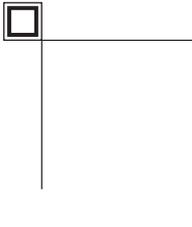
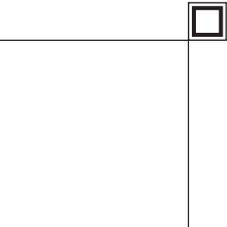
СОФЬЯ КОВАЛЕВСКАЯ:
первая в мире женщина — профессор
математики
224

ЕЛЕНА БУЛГАКОВА:
история Маргариты Михаила Булгакова
240

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
252

ВВЕДЕНИЕ

Еще Лев Николаевич Толстой говорил: «Всякий русский человек, глядя на Москву, чувствует, что она мать». Классик мировой литературы, как всегда, оказался прав. По прошествии времен, Златоглавую Москву будут сравнивать и с пышной румяной купчихой за самоваром, и с капризной ревнивой барышней, и с оборотистой бизнесвумен в строгом костюме в стеклянную шашечку. Но с кем бы ни сравнивали Белокаменную, это всегда женские образы, потому что Москва — город с женским характером. Женский характер города проявляется во всем, начиная от архитектуры и заканчивая манящими поэтичными названиями улиц: Варварка, Покровка, Волхонка... Москва петляет своими узкими переулками и открывается постепенно, удивляя совершенно необыкновенными историями судеб своих героинь.

Эта книга — дань уважения и памяти ярким, смелым, талантливым москвичкам, которые навсегда вписали свое имя в историю города. Что заботило и волновало их сердца? Какие жизненные обстоятельства сформировали их личность? Какое получили образование? О чем мечтали? Кого любили? Глава за главой мы пройдем с нашими героинями и узнаем не только историю их жизненного пути, но также увидим великолепные здания, старинные уютные особняки, фешенебельные доходные дома и легендарные сталинские высотки, в которых жили великие женщины прошлого.

МАРИЯ ЕРМОЛОВА:
«героическая
симфония русского
театра»

Королева из рода крепостных

Мне нравится история про одну почтенную артистку, которая с долей волнения однажды заметила: «Как же молодежь без меня будет играть королев? Ведь я осталась последняя, которая видала их в жизни».

Любопытное замечание, не правда ли? Впрочем, великая актриса Ермолова никогда не видала королев. Она, внучка крепостного скрипача князей Волконских, который, получив вольную, поступил в Малый театр гардеробмейстером, родилась в Москве в 1853 году. Однако, по справедливому замечанию Т. Л. Щепкиной-Куперник («Из воспоминаний о русском театре»), как король Лир заявлял о себе: «Король, от головы до ног король я», так и Мария Николаевна, при всей ее невероятной скромности, с уверенностью могла бы о себе сказать: «Королева, от головы до ног я королева».

Театр в ее крови

Семья Ермоловых из поколения в поколение была при театре. Сперва при крепостном, затем — уже в Малом и Большом. Одни Ермоловы служили актерами, другие — танцевали в кордебалете, третьи — играли в оркестре.

Но, так или иначе, театральным воздухом дышали все: в театре видели и кусок хлеба, и весь смысл жизни. Отец Марии, Николай Алексеевич, талантливый суфлер в Малом театре, сам с блеском играл на театральной сцене, время от времени подменяя какого-нибудь заболевшего актера. Учить роль было ни к чему — он знал любую из них наизусть! Ермолов всегда играл с увлечением и, как многие находили, с талантом. Но актер выздоравливал. И Николай Алексеевич, не без тени грусти, снимал с себя театральный костюм и, как улитка, вновь заползал в тесную душную суфлерскую раковину, заработав смертельную чахотку.

Детство у подмостков

Несмотря на то что семья жила очень скромно, детство Маши было согрето любовью к театру. Вечерами, после ужина, иногда даже с «багдадским пирожком» с малиновым вареньем, который так любила девочка, Николай Алексеевич восторженно читал детям пьесы и стихотворения, а также делился впечатлениями от игры «великого Щепкина» или «великого Садовского».

Когда Марии было всего три года, отец впервые взял ее с собой в суфлерскую будку, и она, сидя на его коленях, с жадностью смотрела на сцену.

*«Впечатления, которые я выносила после каждого
виденного мною спектакля, — вспоминает Ермолова, —
заполняли все мои мысли и желания». Девочка запоминала
эмоции, интонации, движения актеров, а затем
переносила их в свои детские игры.*

Мария наряжалась в мамины платья, с помощью стульев создавала сцену и, желая повторить увиденные из суфлерской будки эмоции актеров, бросалась на колени, кого-то о чем-то умоляя и прося.

Годы учебы

Словом, Мария Ермолова с детства живет мечтой о театре, поэтому в возрасте 9 лет поступает в балетный класс Московского театрального училища. Девочка страшно волновалась... Что сулит ей новая жизнь?

*Увы, но училище радости ей не принесло.
В нем из Ермоловой старались сделать танцовщицу балета,
который она не любила.*

Не сложились отношения и с классной дамой. Доходило до того, что, когда матушка приходила к Марии по воскресеньям, девочка плакала и жаловалась ей, говоря, что не знает, как угодить придирчивой наставнице... Мать беспомощно слушала горькие жалобы дочери и, вынимая из старенького ридикюля несколько конфет, говорила: «А ты дай ей конфетку, угости ее, может быть, она

подобнее станет». Что и говорить, годы училища стали для Ермоловой настоящей мукой.

Провальный дебют

Когда девочке исполнилось 13 лет, отец, желая помочь, выпустил ее в свой бенефис в роли бойкой Фаншетты в водевиле «Жених на расхват». Но этот первый выход Ермоловой на сцену был крайне неудачен.

Мария не любила водевилей, уже тогда в ней дремал героико-трагедийный талант.

Поэтому она вышла робко и неловко, без столь необходимого для подобных ролей задора. Вдобавок отец не позволил ей нагримироваться, и рядом с другими, накрашенными «невестами» она была чересчур бледна. «Исправится, войдет в роль», — утешал себя Николай Алексеевич. Но дальше пошло еще хуже: не было в Марии ни игривости, ни кокетства. Казалось, что нашей героине ничего не оставалось, кроме танцев «у воды», то есть на заднем плане, куда ставили самых неспособных танцовщиц. Такой жесткий вердикт вынес сам Самарин, к которому девушку привели на прослушивание: «Пускай пляшет себе у воды».

И только верные подруги по училищу верили в ее талант: «Все равно Маша играет лучше всех!»

Улыбка судьбы

Поддержка близких, несомненно, помогала, а неудачи только усиливали желание Ермоловой стать актрисой. Ее нестойчивость вскоре принесла плоды. Как это часто бывает, помог счастливый случай. Артистка Малого театра Надежда Медведева ставила в свой бенефис драму Г.Лессинга «Эмилия Галотти». Но перед самым спектаклем заболела артистка Федотова, игравшая главную роль. Заменить ее было

некем. Тогда Медведевой посоветовали рассмотреть 16-летнюю воспитанницу Ермолову, поскольку та «необыкновенно играет».

Актриса решила рискнуть. Она дала Марии роль, велела ее обдумать и прочесть ей. После первой же строчки восхищенная Медведева воскликнула: «Вы будете играть Эмилию!»

От нелегкого начала к триумфу

Когда в театре об этом узнали, разразился настоящий скандал! Актерская труппа не верила в успех, громко возмущаясь тем фактом, что роль самой Федотовой отдали ученице. К счастью, Медведеву не поколебали закулисные кривотолки, и она смело принялась за репетиции. Последние, впрочем, проходили нелегко. Нередко у Марии опускались руки, и она думала, что никогда не сможет исполнить роль так, как нужно. Но каждый раз при выходе из театра она видела большую желтую афишу, которая гласила, что «в пятницу, 30 января, в пользу артистки госпожи Медведевой будет представлена трагедия Лессинга „Эмилия Галотти“. Роль Эмилии Галотти будет играть воспитанница Ермолова».

Уверенность возвращалась к девушке, и она давала себе слово пройти через все испытания, чтобы достигнуть цели. И ведь достигла! Как пишет Татьяна Львовна Щепкина-Куперник, «Безвестная ученица штурмом взяла Москву!»

После спектакля Ермолова оставила в дневнике такую запись: «30 января 1870 года. День этот вписан в историю моей жизни такими же крупными буквами, как вот эти цифры, которые я сейчас написала. Я счастлива, нет, — я счастливейший человек в мире. Сбылось то, о чем я пять дней назад не смела и мечтать. Я думала: меня вызовут раз. Меня вызвали двенадцать раз».

Достойные цели

Это был поистине исторический дебют, который бывает раз в столетие, и, конечно же, он не мог остаться незамеченным. Сра-

зу после окончания Московского театрального училища Мария Ермолова была зачислена в труппу Малого театра. Увы, но руководство не оценило ее могучего дарования серьезной драматической актрисы: ей поручали роли легкомысленных барышень в комедиях и водевилях. Но молодая артистка не унывала: она твердо верила в свою звезду. Первый успех не вскружил ей голову. Наоборот, Ермолова, никогда не удовлетворяясь достигнутым, всегда много работала.

*Она ставила перед собой высокие цели:
«Я бы желала, чтоб бедный человек уходил из театра с мыслью,
что есть другая, хорошая жизнь, или, сочувствуя страданиям
актрисы, забывал собственные страдания, свое горе...
Вот почему я люблю искусство. Желая от всей души прино-
сить пользу».*

Малый театр (Театральный проезд, д. 1)

Любимые роли

В 1873-м удача вновь улыбнулась Ермоловой. Ей досталась роль Катерины в «Грозе», и в дальнейшем, в течение многих лет, актриса продолжала над ней работать. Ермолова создала образ прекрасной русской женщины, исполненной внутренней силы и готовой к героическому самопожертвованию. Затем была пьеса Лопе де Вега «Овечий источник», где Ермолова блестяще сыграла отважную Ларенсию. Но особенно ярко драматическое дарование Ермоловой

раскрылось в созданном ею образе Иоанны д'Арк в «Орлеанской деве» Ф. Шиллера.

И сама пьеса, и роль Иоанны, которую Ермолова считала самым светлым и чистым образом в мировой истории, подходили ей и как актрисе, и как человеку.

Сергей Дурылин в книге о Ермоловой называет актрису «героической симфонией русского театра». Действительно, ее наиболее удачные роли можно перечислять бесконечно долго, поскольку за полвека театрального пути Мария Николаевна создала совершенно фантастическую вереницу героических женских образов всех стран, народов и веков: от древнегреческой поэтессы Сафо до Настасьи Филипповны в «Идиоте» Достоевского, от королевы Марии Стюарт до крепостной — крестьянки Лизаветы. И во всех этих образах она сумела раскрыть лучшие стороны женской души.

Личная жизнь

Талантливая, великая актриса Ермолова. А как же складывалась ее личная жизнь? На одной из вечеринок московской интеллигенции актриса познакомилась со своим будущим мужем, Николаем Петровичем Шубинским. Талантливый адвокат, помощник знаменитого Плевако, Шубинский происходил из потомственных дворян Тверской губернии. На вечерах он затмевал всех своим умом и остроумием: к нему и устремилась Мария Николаевна. Николай Петрович стал для Ермоловой авторитетом, учителем, наставником...

Удивительно, но ее ни капли не смущала разница их профессиональных интересов. Напротив, в одном из писем Шубинскому актриса пишет:
«Говорят, что не следует сходитья людям, занимающимся разным делом, это их разобщает. А мне кажется, напротив, — я бы умерла с тоски, если бы мы занимались одним делом».

Вскоре в семье родилась дочь Маргарита. Кажется, в жизни великой Ермоловой есть все, о чем мечтает каждая женщина. Она востребована в профессии, рядом дочь и любящий муж.

Собственный дом

Семья жила в особняке, купленном Шубинским в 1889 году. Однако стены дома, а главное, его подвалы помнят и более далекие времена — в основании здания можно найти кирпичи 1773 года. Этот особняк построен довольно давно и чудом уцелел в страшном московском пожаре 1812 года! Актриса прожила здесь почти 40 лет, с 1889 по 1928 год. Вы и сегодня можете побывать там, в особняке располагается Дом-музей М. Н. Ермоловой (Тверской бульвар, дом 11).

Когда Шубинский приобретал особняк, по Москве ходили легенды, будто это дом с привидениями. Будто бы один из жильцов убил жену из ревности и по ночам в комнатах слышатся таинственные шаги.

Из-за этих слухов хозяин долго не мог его продать, а потом, когда нашел не столь суеверных покупателей, отдал им особняк вместе с мебелью. Новым владельцам оставалось только переложить паркет. А вот уличные фасады оформили по-новому: на аттике появляется вензель и буква Ш.

Дом-музей М. Н. Ермоловой
(Тверской бульвар, д. 11)

Особняк, повидавший немало

В огромном особняке проживало порядка 30 человек (вместе с прислугой). На первом этаже со сводами XVIII века располагались ком-